

ВикиЧтение

О чем не сообщил ТАСС [Подлинная история «Трианона»]

Перетрухин Игорь Константинович

<https://military.wikireading.ru/hLtqvOkIAG>

Глава 2

Читая книгу Пита Эрли «Признания шпиона», я натолкнулся на знакомую фамилию человека, который много лет тому назад попадал в поле зрения органов государственной безопасности, когда был малоприметным сотрудником одного из внешнеполитических, как говорили тогда, институтов АН СССР. Это был Сергей Федоренко. Впрочем, не совсем Федоренко, но об этом чуть позже. А пока посмотрим, что написал о нем уже неоднократно упоминавшийся нами автор: «Федоренко был красивым тридцатилетним мужчиной, курил сигареты „Кэмел“, говорил прямо, отличался необычайной сообразительностью и бунтарским духом. У него была репутация абсолютно бесстрашного человека, многие сказали бы, безрассудного... Сергей родился в годы Великой Отечественной войны... Юношей он проявил незаурядные способности в игре в шахматы и в математике... Учитель помог ему поступить в престижный Московский авиационный институт, благодаря которому во многом обеспечивался успех советской космической программы. Сергей стал специалистом по управляемым ракетам, которые рассматривались как оружие будущего, и его работа вскоре привлекла внимание одного из видных советских дипломатов— Н. Федоренко. Н. Федоренко был главой советского представительства при ООН... У него была дочь Елена... Сергей и Елена влюбились друг в друга. После того как они поженились, муж взял фамилию своего знаменитого тестя, поскольку Федоренко-старший не имел сыновей и не хотел, чтобы его фамилия исчезла. Отец Елены устроил так, что Федоренко стал членом советской делегации на переговорах ОСВ-1 — самым молодым в ней, — а затем потянул нужные ниточки, с тем чтобы его взял к себе на работу в ООН Аркадий Шевченко, который в 1972 году стал заместителем Генерального секретаря ООН, вторым лицом в этой системе. Федоренко мог бы вести легкую обеспеченную жизнь, но его ненависть к КГБ и бунтарский дух всегда причиняли ему неприятности... Он рассказывал, что сотрудники КГБ посетили их с Еленой в Москве вскоре после того, как стало известно, что Сергея назначают на работу в ООН. „Они ожидали, что я буду помогать им шпионить, но я отказался играть в их грязные игры и выставил их из квартиры“. Федоренко позвонил своему тестю, и тот, пригласив его к себе, посоветовал: „Скажи сотрудникам КГБ в Нью-Йорке, что ты будешь рад помочь им, а затем делай все, что они просят, так плохо и глупо, что они оставят тебя в покое“. Это был хороший совет, но Федоренко оказался слишком упрямым, чтобы следовать ему. Резидент КГБ в Нью-Йорке Борис Александрович Соломатин быстро отреагировал, когда Федоренко осадил его офицеров. Он вызвал Елену в свой офис и стал отчитывать за плохую работу в качестве оператора-телефонистки в советском

представительстве, где она получила эту работу. Елена была в слезах, а ее муж понял, в чем тут дело. „Он показал, как КГБ может осложнить жизнь моей семьи“. Вскоре сотрудник КГБ попросил Федоренко съездить в Новую Англию и посмотреть на строящуюся радарную станцию... Федоренко работал в Секретариате ООН, служащие которого могли свободно передвигаться по территории Соединенных Штатов без каких-либо разрешений. Федоренко считал эту поездку пустой тратой времени... На этот раз, однако, Сергей предложил альтернативный вариант— попытаться разузнать что-либо о Гудзоновском институте, нью-йоркском мозговом центре, имеющем тесные связи с Пентагоном, Советом национальной безопасности и Госдепартаментом. Офицер КГБ был весьма доволен».

Там после встречи с директором по научным исследованиям, знакомым ему еще по переговорам ОСВ-1, и началась его предательская деятельность, которую он объяснял желанием «нанести ущерб КГБ путем раскрытия имен его офицеров и разоблачения тайных операций».

«Федоренко... давал информацию не только о КГБ. Сергей рассказывал нам все о ракетах среднего радиуса действия „СС-4“, которые Советы пытались разместить на Кубе, а также о других ракетах... Однако его наиболее ценным вкладом в то время было разъяснение механизма работы советской оборонной промышленности. Мы не имели представления, как Советы принимают решения, какие системы оружия созданы и кто какой контракт получит... Опыт и знания Федоренко имели кардинальное значение для Пентагона, который на основе его информации в конце семидесятых годов полностью пересмотрел свои оценки военной мощи Советов... „Мне не нужны ваши деньги, — сказал Федоренко, когда он добровольно предложил свои услуги. — Я это делаю по собственному желанию и буду делать так, как считаю нужным... Я не хочу быть обязанным вам“. Тем не менее ЦРУ начало откладывать для него наличные... Вскоре Сергей Федоренко отзывается в Москву».

По словам Питера Эрли, американцам стоило большого труда отговорить его от намерения остаться в США.

«Федоренко был назначен на работу в то же самое управление Министерства иностранных дел, где по возвращении в Россию работал Огородник». Правда, потом его перевели на работу в другое место. Узнав об аресте Огородника, С. Федоренко забеспокоился, если не сказать большего. «Он гордился тем, что умел избежать разоблачения». Но тут же ему в голову пришла мысль: если в ЦРУ есть агент КГБ, то он обречен.

И снова Пит Эрли:

«Он поехал в Подмоскowie на дачу к своему влиятельному тестю. От имени зятя Николай Федоренко задал несколько вопросов своему старому другу Борису Соломатину и получил тревожный сигнал. „Генерал говорит, что в твоё досье забралась проститутка“, — сказал тесть. Младший Федоренко понял это выражение: кто-то в КГБ стал интересоваться его связями с американцами, его подозревают в шпионаже... Елена была

еще на работе, когда он вошел в тихую квартиру... сел и задумался. Вдруг он почувствовал, что что-то не так... В квартире все было как обычно, однако интуиция подсказывала, что ее обыскивали. Он поспешил к своей коллекции записей джазовой музыки. Более трех тысяч пластинок стояли вертикально... Сергей ставил их в таком порядке, который отвечал его эстетическим вкусам. Он заметил, что некоторые из них были не на своем месте. Кто-то вынимал их... и не ставил назад в прежнем порядке. Федоренко был уверен, что в квартире побывали сотрудники КГБ. Он вытащил пластинку из конверта, снял два листа белой бумаги, предохраняющие ее от царапин... Сотрудники КГБ не догадались о его уловке... ЦРУ снабдило его бумагой для тайнописи... Он вытащил все альбомы с секретной бумагой... направился в спальную комнату, где была спрятана фотокамера... уложил шпионские принадлежности в пустую жестяную банку... и поздно вечером... пошел до находящегося неподалеку парка... и закопал ее».

Можно было бы продолжать и дальше, но о предательстве С. Федоренко и так вполне достаточно. Следует лишь добавить, что из очередной командировки за границу ни он, ни его жена Елена не возвратились и что в настоящее время они проживают в США.

Но кто же такой был Сергей Федоренко? Его настоящая фамилия — Ниц. В поле зрения Седьмого отдела Второго главного управления он попал еще в бытность сотрудником арбатовского Института США и Канады. Отделение, которое я тогда возглавлял, осуществляло оперативное обслуживание институтов востоковедения. Дальнего Востока, Латинской Америки, вышеупомянутого и других. Чтобы читателю было понятно, в чем именно заключалось оперативное обслуживание, необходимо сказать, что оно состояло прежде всего в работе, направленной на предотвращение возможной утечки за рубеж наших секретов и проникновения агентуры иностранных спецслужб на интересующие их объекты. Кроме того, на основании существовавшего порядка вопрос о возможности выезда того или иного лица в служебную командировку или по каким-то другим делам за границу решал так называемый Выездной отдел ЦК КПСС, а предварительное мнение по этому вопросу должно было высказать одно из соответствующих оперативных подразделений КГБ. Выездной отдел ЦК КПСС интересовался сведениями, на основе которых и решался вопрос, разрешить человеку выехать за рубеж или нет. Они касались, в частности, таких вещей, как степень осведомленности рассматриваемого лица в том, что составляло государственную тайну, его моральные качества, взаимоотношения с членами коллектива, в котором он работал, обстановка в семье, наличие или, наоборот, отсутствие судимости.

Делалось это потому, что, к сожалению, не все выезжавшие за рубеж вели себя там вполне достойно, некоторые из них нарушали, по тогдашней терминологии, правила поведения советских граждан за границей. Кто злоупотреблял алкоголем, кто совершал и более серьезные проступки, включая преступления. Так, однажды при возвращении из служебной командировки в США во время посадки самолета «Аэрофлота» для дозаправки в лондонском аэропорту Хитроу сотрудница Института США и Канады Орионова, покинув борт самолета и не имея желания возвращаться на Родину, попросила у местных властей политического убежища. С ней был установлен контакт английскими спецслужбами, которые, получив от нее интересующую их информацию, в скором

времени переправили ее в США, где передали своим коллегам из ЦРУ. И это был не единичный случай.

Что же касается Сергея Ница, то нам было известно, что, вступив в брак, он сменил свою фамилию на фамилию жены — дочери известного советского дипломата. Многие, не зная об этом, считали, что он сын Н. Федоренко, и это не могло не определять их к нему отношение. Тем более что в этом институте работало достаточно много сыновей и дочерей высокопоставленных родителей.

Детство Сергея Ница было далеко не безоблачным. Трудные годы войны, карточная система, безотцовщина не могли не сказаться на особенностях формирования его как личности. Будучи человеком одаренным от природы, он получил необходимое образование, выгодно женился и не без помощи своего тестя добился соответствовавшего его желанию положения.

В институте Ниц-Федоренко ничем особенно не выделялся, близких дружеских отношений ни с кем не поддерживал и практически держал окружающих на определенной дистанции. Из всей его биографии было известно лишь то, что его дед якобы за какую-то провинность провел десять лет в одном из сибирских лагерей. Даже в то время это не вызывало в отношении его каких-то серьезных подозрений. Но вот смена фамилии, хотя подобные вещи и допускались Семейным кодексом, давала основание строить разные предположения относительно ее истинной цели. Это как-то невольно ассоциировалось с известной притчей о том, как молодой джигит, спустившись с Кавказских гор и приехав в Москву, чуть ли не сразу же женился — и не на какой-то там простой москвичке, а на дочери самого министра, ставшего впоследствии Председателем Совета Министров. Бывает же такое!

Однако вернемся к теме. По мнению сотрудника отдела Второго главка, непосредственно занимавшегося Институтом США и Канады, человека въедливого и обстоятельного, Ниц-Федоренко производил впечатление самонадеянного и самовлюбленного человека, кичившегося своей принадлежностью к элитной среде. Многие в институте недолюбливали его. Но все эти не очень симпатичные качества не могли быть серьезным основанием для каких-либо действий с нашей стороны.

Когда человек меняет свою фамилию, невольно, как уже говорилось выше, возникает вопрос, с чем это может быть связано. Когда-то это вполне можно было объяснить необходимостью конспирации. Например, член партии с 1896 года Яков Давидович Дрбкин в одночасье превратился в Сергея Ивановича Гусева и пребывал под этим именем вплоть до своей кончины в 1933 году.

Можно понять и Сергея Кострикова, сменившего свою фамилию на Киров[19]. Как поведало нам наше радиовещание в годовщину гибели Кирова, он еще в начале своей революционной деятельности якобы выступил в роли организатора и активного участника убийства ни в чем не повинного человека. Произошло же это так.

Кому-то из рабочих-железнодорожников, работавших с Сергеем Костриковым в городе Томске, показалось, что за ними следит их напарник— молодой парень, который постоянно что-то записывал в тетрадь и прятал ее от окружающих. Заподозрив его в связи с полицией, парня заманили в лесок и убили. Однако, как потом выяснилось, он никакого отношения к полиции не имел, а в тетрадь записывал собственные стихи, которые, стесняясь, никому не показывал. Так что, видимо, были основания для смены фамилии, поскольку по факту обнаружения убитого человека и в те времена заводились уголовные дела и принимались меры по розыску совершивших преступление лиц.

После Октябрьского переворота одним из первых декретов новой власти было разрешено беспрепятственно сменять фамилии, явно оскорбляющие человеческое достоинство. Это тоже вполне понятно. Правда, несколько позже было и другое. Много лет тому назад, когда я работал в городе Каменске-Уральском, мне довелось познакомиться на одном из заводов с участником Гражданской войны на Урале В. И. Григорьевым, который однажды доверительно показал мне хранившуюся у него в сейфе пожелтевшую от времени газету, где было написано, в частности, о героизме красноармейца В. И. Троцкого, проявленном в бою с белогвардейцами. Бывало и такое, пришлось в 1929 году менять фамилию!

Не скрою, когда родной брат изучавшегося тогда Александра Огородника неожиданно сменил свою фамилию на Холмогоров, довольно примитивно объясняя это необходимостью восстановления каких-то «исторических» корней в Архангельской губернии, то данный поступок не мог не вызвать определенного недоумения и связанных с ним размышлений. В первую очередь надо было ответить на вопрос: с какой целью сделал он это? В то время и до самого разоблачения Огородника как агента американской разведки ответ так и не был найден. Кое-что нам стало понятно лишь после проведенного на квартире брата обыска, когда он еще до его начала предъявил следователю довольно крупную для того времени сумму денег, оставленную у него на хранение Александром Огородником.

Менять или не менять свою фамилию, как уже говорилось выше, право каждого индивида. Работавшая когда-то в Ленинграде в секретариате Смольного молодая и красивая женщина Мильда Драуле, жена бывшего комсомольского работника-неудачника из города Усть-Луги Леонида Николаева, убившего из-за ревности 1 декабря 1934 года ее любовника Сергея Кирова и названного в Большой Советской Энциклопедии «врагом коммунистической партии», а в других изданиях и террористом, хотя мы теперь хорошо знаем, кто именно стоял за его спиной, по какой-то только ей известной причине не захотела в свое время стать Николаевой и осталась под своей прежней фамилией. Впрочем, это впоследствии не имело никакого значения, так как расстреляли не только ее, но и всех ее родственников, включая и дальних. Один из моих уважаемых начальников часто любил говаривать: «За все в жизни надо платить!». В данном случае слишком высокую цену заплатила Мильда Драуле, и, если бы даже она и была под другой фамилией, это все равно не спасло бы ее.

Возвращаясь к прерванному было сюжету, напомним, что из приведенного выше отрывка из книги Пита Эрли следует, что Сергей Федоренко (Ниц) был таким честным,

порядочным человеком и героическим и бесстрашным борцом за свободу и справедливость. А что же было на самом деле?

Многое из того, а порою и все, что словоохотливый предатель поведал Питу Эрли, было самым элементарным враньем. Никто и никогда не делал на квартире С. Федоренко никаких обысков, да и делать не собирался, так как для этого не было никаких юридических оснований, а то, что он по своей натуре был еще и трусом, это уж совершенно ясно! Если бы сотрудники КГБ и в самом деле производили обыск на его квартире, они, несомненно, без особого труда обнаружили бы фотоаппарат, предназначенный для фотографирования документов, и бумагу для тайнописи. Его ненависть к сотрудникам КГБ не вызывает никаких сомнений. Достаточно сказать, что все они, как правило, изображаются со слов Федоренко дураками и невежественными людьми. Между тем «злой и мстительный КГБ», как характеризовал он это ведомство, не причинил никакого вреда оставшимся в Москве после его бегства с женой родственникам.

А кем же являлся, если говорить откровенно, его покровитель и «отец» Н.Т. Федоренко? Да, он действительно был удачливым дипломатом, опытным царедворцем и занимал довольно высокие должности, претворяя в жизнь политику тогдашнего руководства страны. Однако, по свидетельству очевидцев, его всегда заботили в первую очередь не дела государственные, а личное благополучие. И позор ему за то, что в угоду своим корыстным интересам он настойчиво, используя свои связи, продвигал по службе без достаточных на то оснований и всячески оберегал перерожденца и предателя С. Ница. Это в его семье получила воспитание дочь Елена, ставшая женой человека, причинившего и до сих пор причиняющего вред нашему государству, и разделяющая его взгляды.